

«...ВСЕ РАВНО ЕКАЕТ!»

И осталось до первого сентября ровно три дня, включая сегодняшний! Ко всему прочему, первое сентября в этом году приходится на понедельник!!! Плачь, сердце, плачь... Как написал кто-то в сети: «впереди только учеба, слякоть, холод и домашка».

Интересно, что стенают и горюют не только школьники. Но и те, кого все это, вроде бы, уже совсем не касается. Вот, Яна Голованова:

За плечами школа,

Универ, диплом...

Вздрагиваю с каждым

Первым сентябрем!

И это ощущение знакомо очень многим взрослым! «Никогда не вытравить из себя внезапный щелчок на эту дату, все равно екает...» - реплика одного из блогеров.

И вправду, замечаешь за собой, что тебе уже сто лет это не надо, а все равно останавливаешься в ТЦ у развалов с рюкзаками, пеналами, ручками, блокнотами, тетрадками, подставками для книг, закладками, перебираешь это все, даже нюхаешь по той давней, детской привычке - как будто включается какой-то тайный генетический код! И низвергается на тебя снова ШКОЛА и ты снова - не защищенный броней взрослости человек, а тот растерянный ребенок, который отправлен в первые социальные джунгли и подвержен всем ветрам...

Сегодня мы от души пообнимаемся с книжками Виктора Голявкина, у которого день рождения приходится на 31-е августа, (вот повезло человеку, каждый год подслащал себе завтрашний день!).

Все его рассказы для детей – про школу и числят их по разряду юмористики. Что не совсем верно. Да, здесь есть парадоксальные ситуации, смешные диалоги и рассказы-то совсем коротенькие, почти как анекдоты. Но, когда читаешь, все время не оставляет ощущение какого-то второго плана, какого-то тайного знака, который ты упускаешь!

В.Голявкин никогда не «высмеивает» своих юных героев, в какие бы нелепые ситуации они не попадали; но, напротив, всегда понимает их и от всей души им сочувствует и поддерживает! Сочувствует, прежде всего, потому, о чем мы говорили выше – этот знобящий прыжок из теплого детского мира, где ты «сам по себе, свой собственный», в мир обусловленный, партикулярный, оценочный.

Вот маленький герой на пороге школы размышляет: «Может быть, в школе учиться трудно? Вон как Вовка страдает от этого. Сидит дома, во двор его не пускают.

А вдруг и мне будет трудно учиться? Нужно с Вовкой поговорить. Узнать у него все про школу. А то потом будет поздно. Лучше уж сейчас все узнать. Может быть, взять и уехать? Куда-нибудь на край света?» («Про единицу и двойку»). Бедный парень, он еще не знает, что никаким знанием со стороны тут не подстрахуешься – каждый сам проходит школьными коридорами!

Да, конечно, в школе – открываются новые грани мира, новые знания... Но почему, зачастую, так быстро сникает эта мотивация? Вот другой герой смотрит в школьное окно, в класс, где учителем - его папа и видит, что учитель и ученики, как будто две несообщающиеся вселенные! «Скоро я пойду в школу,- думает мальчик – Неужели и я точно также не буду слушать учителя, а только буду стучать крышкой парты и вот так на уроке пихать булку в рот и петь песни?» («Я смотрю в окно»).

Почему все так?! Подспудный пафос рассказов В.Голявкина связан с глубокой убежденностью автора в том, что жизнь гораздо больше и богаче школы и не исчерпывается ею.

Забавен, в этом смысле, рассказ «Абсолютно верно». Учитель поймал Валю, ученицу, за попыткой «дозавтракать» на уроке и решил сделать из этого «воспитательный момент». «Что будет,- сказал учитель,- если все будут завтракать на уроке?». Дети, вдохновленные таким интересным вопросом, начинают с энтузиазмом излагать свои версии :

-«будет смешно»,

- «жевание будет».

-«все сытые будут»

И никому(!), не приходит в голову унылая, но единственно правильная версия, что тогда «урока-то не будет»!

Школа все время старается втиснуть ребенка «в рамки», а ребенок изо всех сил этому сопротивляется; ребенок – на то и ребенок, чтобы во всем и всегда за рамки выходить, ведь он – существо растущее и непрерывно изменяющееся! И В.Голявкин всегда готов поддержать ребенка в его стремлении отстоять свое право на самость и особность. Замечателен, в этом смысле, горячо любимый мною рассказ «Не-а».

У юного героя рассказа – «неимоверная челка», которая «закрывала глаза мальчишки и половину его носа». Естественно, возникает вопрос, не мешает ли она ему? «Не-а!» - весело и убежденно отвечает мальчишка. Все осторожные попытки собеседника поколебать эту убежденность, разбиваются о невероятный креатив ребенка по нейтрализации любых возникающих неудобств, касающихся потрясающей челки.

Лишает обзора, смотреть мешает? «Я изредка дую на нее, и она подпрыгивает», а «когда бежишь во весь дух, она сама разлетается в разные стороны», а когда спокойно идешь, «тогда встряхиваешь головой в такт шагам, и челка назад отлетает». Есть у ребенка свои творческие

наработки и для того, чтобы писать, читать, смотреть телевизор. С едой было несколько накладок – челка попала «два раза в суп и три раза в кисель». Но это нисколько не убавило мальчишке оптимизма! И на авторское – «М-да... Много у тебя хлопот», следует упрямо-веселое мальчишеское - «Не-а!».

Все же, надо признать, за долгие годы пребывания ребенка в стенах школы, ей, (школе, то есть), удается, так-таки, поставить эти самые «рамки» - где-то, полезные, а где-то, закрывающие что-то важное и хорошее.

Вот, чудесный, грустно-смешной рассказ «Всему свое время».

Ученик встретил учителя не в школе, а на улице. Учитель в хорошем настроении и не прочь поговорить с мальчиком не как с учеником, а *просто* - за жизнь, так сказать!

« - Как дела? Догоняешь ветер?... Хорошая погода! ...Нос-то у тебя красный! – и смеется».

А у мальчишки – одно в голове – «про задачу спросит», а «я еще не успел решить». Но учитель все продолжал «за жизнь» и так и не спросил про задачу, «забыл, наверное», - думает мальчик, несколько озадаченный поведением учителя.

Но на другой день – все встает на свои места: «на другой день вызывает меня – А ну, покажи задачу!». «Не забыл, оказывается», - с некоторым даже удовлетворением думает герой... А нам становится грустно и обидно оттого, что эти миры не сообщаются и не соприкасаются друг с другом, исчерпываясь функциональной связью: один решает, другой спрашивает, проверяет и оценивает, а ведь могло бы быть богаче, намного богаче и интересней!

Эх, когда же, наконец, нормой станет такая школа, которую вымечтали А.Жвалевский и Е.Пастернак в своей повести «Хочу в школу!»!

Хватит! Не впадаем в пессимизм; в конце концов, считая от первого сентября, до следующего лета остается каких-то 273 дня – всего ничего! Кроме того, жизнь *действительно* не исчерпывается школой, остается так много всего славного и захватывающего, когда уроки кончаются :

А когда уроки кончаются –

Редко кто огорчается:

Скорей во дворе встречаются,

В доспехи свои облачаются,

Друг на друге скакать обучаются,

На качелях во всю качаются...

В общем, много чего приключается,

Когда уроки кончаются! (Игорь Шевчук)